

Наталья Стукова

*Сказки
женской Души*

Наталья Михайловна Стукова

Сказки женской Души

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=12191999

ISBN 9785447427818

Аннотация

Перед вами – одна из книг, которая помогает через призму сказки по-новому взглянуть не только на себя, но и на окружающий нас мир.

Содержание

Про Принцессу, Драконов и Волшебные Очки	5
Сказка про Фею-Умницу	16
Про Фею-Умницу и Звездную Пыльцу	23
Про Фею-Умницу и Великую Катастрофу	44
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Сказки женской Души

Наталья

Михайловна Стукова

© Наталья Михайловна Стукова, 2015

Создано в интеллектуальной издательской системе
Ridero.ru

Про Принцессу, Драконов и Волшебные Очки

Однажды в одной обычной семье родилась самая обыкновенная Принцесса. С рождения Принцесса была наделена даром Фантазии, и могла не только создавать волшебные миры по своему усмотрению, но и приводить туда других. А люди, побывав в этих Мирах, исцелялись Душой и просветлялись Разумом. Правда, об этом до поры, до времени никто, включая ее саму, не догадывался.

Принцесса была как принцесса – красавица, умница, любознательная девочка, добрая и заботливая. А еще у нее были три собственных всамделишных дракона. Только об их существовании она долгое время не подозревала.

Сначала дракончики были маленькие, и выглядели довольно забавно – как зеленые игрушки с настоящими крыльшками. Показывались они своей хозяйке редко, и она практически не обращала на них внимания. Но чем старше она становилась, тем больше росли ее драконы, тем чаще показывались ей на глаза.

Впервые со своими драконами наша Принцесса познакомилась, когда была подростком. Она, как любая другая девочка ее возраста, была влюблена в одноклассника, поэтому поход на ту дискотеку имел для нее огромное значение.

И вот, стоя перед зеркалом в новом платье, она вдруг стала сомневаться в том, что мальчик обратит на нее внимание.

– Да-да, – раздалось у нее над ухом. – Все без толку. Он точно в твою сторону даже не глянет! – И из-за спины показалась маленькая, чешуйчатая, зеленая голова с острым гребнем на макушке.

– Эй, а ты вообще, кто? – возмутилась Принцесса.

– Вообще-то, меня Крис зовут. Для краткости. И я твой собственный дракон. А это две моих головы – Критика и Скепсис. – Принцесса скептически поняла брови, и одна из голов немедленно увеличилась в размерах. – Да-да, делай так почаще, и я смогу вырасти в полноценного дракона, – произнесла выросшая голова.

– В полноценного дракона? – эхом отозвалась Принцесса. – А сейчас что?

– Ну, сейчас я еще маленький, вернее, так, подросток, как и ты. Но есть все шансы стать так... ничего себе! – довольно промолвила голова, заговорившая первой.

– Да ты не думай, мы не вредные, а наоборот, очень даже полезные, – «успокоили» Принцессу обе головы хором.

– Мы? – ужаснулась она. – Так ты что, мало того, что двухголовый, так еще и не один?

– Ну конечно! Ты же девочка талантливая, чего на одного мелочиться! Нас у тебя трое! – гордо заявил Крис. – Обернись!

Принцесса, как замороженная, повернулась. Ее глазам

предстало довольно забавное зрелище. На диванчике, устроившись рядком, сидели три двухголовых зеленых чешуйчатых ящера. Вид у них был самый невинный, когтистые лапы сложены на круглых желтых пузиках.

– Вы вообще, кто? Откуда? – пролепетала она.

– Позвольте представиться, меня зовут Нисса, – произнес один из драконов. Вернее, произнесла. К гребню одной из ее голов был привязан любимый принцессин бантик. На второй голове красовалась изящная кукольная шляпка, куда-то пропавшая пару лет назад, когда наша героиня еще играла в куклы. Чудовище потупило глазки. – Нисса – это для краткости. Вообще-то мою правую голову зовут Неуверенность-в-Себе, а левую – Заниженная-Самооценка. Но это долго, правда? – и она кокетливо похлопала глазками. – А этот неотесанный монстр – Трис, – завершила церемонию дракониха.

– Не, а че сразу монстр-то! Сама кто? – представленный дракон слез с дивана, и двинулся к Принцессе. – Трис я, – протянул он ей когтистую лапу. – Это – Тревожность, а это – Страх, – ткнул он в головы на своих плечах. – Ну чо, будем знакомы?

– Нет-нет-нет! Я так не играю! Я так не согласна! – возмутилась Принцесса.

– Да в чем дело, сеструха? – примирительно произнес Трис. – Смотри, как клево – ты – одна, нас – трое. Да не бойсь, мы тебя в обиду не дадим!

– Безусловно, – вежливо промолвила Нисса. – Мы здесь

для того, чтобы уберечь тебя от боли, бед и ошибок.

– Как только ты соберешься что-нибудь сделать, глупость какую-нибудь, например, мы будем тут как тут, и сможем тебя вовремя предупредить, – добавил Крис. – Раз уж ты нас увидела, – и на мгновение в его желто-зеленых глазах мелькнул нехороший огонек.

– Вот как сейчас, – подхватила Нисса. – Ну скажи, ты все-ррез думаешь, что Виктор на это платье поведется?

– А чем платье-то тебе не угодило? – слабо возмутилась принцесса.

– Да нет, платье само по себе вполне ничего, но на тебе сидит, как на корове седло!

– А вдруг девчонки засмеют, а никто из парней на танец не пригласит? – подливал масла в огонь Трис.

– Платье само по себе ничего, – вынес вердикт Крис, – но тебе явно надо худеть!

В ужасе слушала Принцесса драконов, которые озвучивали ее собственные мысли.

– Ни за что! – топнула она ногой. – Не стану я вас слушать! А ну, брысь отсюда! И чтоб я вас больше не видела!!!

И она опрометью бросилась вон из комнаты.

В тот раз Принцесса все-таки пошла на дискотеку. И даже веселилась там, танцуя в девчачьем кругу, со своими подружками. Все было хорошо, до тех пор, пока в школьном спортзале, где и проходила дискотека, не появился Витя. Высокий красавец, с правильными чертами лица, карими глазами

и волнистыми волосами, он был тайной мечтой всех девчонок не только в их классе. К тому же начитанный отличник, спортсмен, играющий на гитаре... Словом, средоточие всех достоинств, и предмет девчачьего вздыхания.

Обведя взглядом веселящуюся толпу ровесников, Виктор уверенно двинулся в сторону кружка одноклассниц, в котором танцевала Принцесса. Ей казалось, что музыка в зале смолкла, затихли голоса подпевающих популярной песне ребят, а ее любимый, как в замедленной киносъемке, идет прямо ей навстречу. Она подняла голову, и даже привстала на цыпочки, чтобы казаться ему хоть чуть-чуть выше.

– Все-таки здорово, что я сшила это платье! – молнией промелькнула шальная мысль...

– Привет, Алина! – раздалось у нее над ухом, и Витя, отодвинув ее плечом со своего пути, прошел мимо, даже не заметив ни нового платья, ни самой Принцессы. А за ее спиной первая красавица школы, их одноклассница Алина, милостиво бросила мальчику пару слов. И повернулась к нему спиной, продолжая танцевать с девчонками из своей «свиты».

Принцесса бежала домой, не разбирая дороги. В голове билась единственная вразумительная мысль: «Только бы он не заметил, как глупо я бросилась ему навстречу!!!»

Рыдая на диване в своей комнате, она почувствовала, как кто-то гладит ее по голове.

– Дурочка! Ну мы же тебя предупреждали! – с укором

произнесла Нисса.

С тех самых пор и началась борьба нашей Принцессы с драконами. Когда она забывала о них, у нее все в жизни ладилось. Выстраивались отношения, удавались затеи, решались задачи. Но как только она немного давала слабину, и начинала сомневаться, наглые ящеры тут же оказывались рядом, и начинали зудеть: «А вдруг не получится? Ну конечно, куда тебе? Сиди, там без тебя справятся! Неужели ты думаешь, что выберут тебя? Глупая... Толстая... Слабая... Уродка... Кому ты такая нужна!»

Принцесса героически сражалась с драконами. Она не сдавалась, несмотря ни на что – закончила школу, потом институт с красным дипломом, вышла замуж за любимого человека, устроилась на любимую работу, родила замечательных деток. Она прочла массу умных книг, выполнила целую кучу полезных заданий, стала экспертом в своей сфере. Но драконы все не унимались. Они продолжали изводить ее своим нытьем. Иногда ей удавалось запирать их в глубоких подвалах своей души, и на какое-то время избавиться от их влияния. Эти периоды становились светлыми полосами в ее жизни. Тем не менее, драконы вновь и вновь взламывали замки, и с новой силой набрасывались на бедную Принцессу. И это были черные, мрачные полосы, когда руки у нее опускались, а сама она просто плыла по течению, пытаясь загнать своих драконов обратно в подвал.

И вот однажды, в один из таких тяжелых периодов, ко-

гда распоясавшиеся драконы, которые выросли до невероятных размеров, совсем изгрызли замки и решетки в своем подземелье, Принцесса шла по городу в плохом настроении. Ей давно уже надоела ее, когда-то так любимая, работа. Ей очень хотелось уйти на новое место, где она смогла бы проявить себя во всей красе, раскрыть свои возможности, принести людям пользу... Но Крис, вместе с Трисом и Ниссой, утробно завывали из глубины: «Ничего у тебя не выйдет, впрочем, как всегда! Сиди на стуле ровно, и не думай никуда лезть! Кому ты нужна! Радуйся, что хоть сколько-то платят! Куда тебе дергаться – у тебя дети! У тебя кредиты – чем платить станешь?!» И прочее, в том же духе. Было ей поэтому совсем не весело.

А вокруг шумел праздник! На Ярмарку по случаю Дня города собрались, казалось, все его жители. Они высыпали на улицы, празднично и ярко одетые. Они веселились и пели, они вели за руки нарядных детей, которые несли шарики, цветы и разные сверкающие игрушки. Принцессе казалось, что все вокруг, кроме нее, абсолютно и совершенно неприлично счастливы...

– Эй, красавица! – обратился к ней смуглый мужчина, торговавший цветами. – Не грусти! Зачем в такой день печальные глаза?! Принцессе нельзя портить такие прекрасные очи! – и с этими словами он протянул ей бархатную розу на длинном стебле.

– Спасибо! – изумленно прошептала счастливая Принцес-

са, и вой ее драконов немедленно стих.

Она шла дальше, и всеобщее веселье уже не казалось ей таким нелепым и неуместным. Вдруг, среди шумной толпы, она увидела странного человека в высокой синей шляпе со звездами и таком же синем звездчатом балахоне. На шее у него висел лоток с разными занимательными штучками. Она совсем было вознамерилась уйти прочь, когда человек окликнул ее:

– Ваше Высочество! Не проходите мимо!

Удивленная, Принцесса остановилась.

– Это Вы мне? – спросила она.

– Безусловно, Ваше Высочество! – церемонно поклонился мужчина. – Ах, почему Вы не одеты, как подобает в такой день?! – искренне огорчился он. – Ну да ничего, мы сейчас это исправим! – И в мгновение ока в его руках мелькнул алый плащ с горностаевым воротником, невесомой волной окутавший ее плечи. На голове, словно по мановению волшебной палочки, оказалась маленькая золотая корона. Принцесса, изумленно осматривая себя, чуть не уронила ее на землю.

– Аккуратней, Ваше Высочество! Аккуратней! Держите голову и плечи, чтобы не потерять корону! – И незнакомец вновь изысканно и церемонно поклонился ей.

– Что это? Кто Вы? И откуда? – удивленно спрашивала Принцесса.

– Ах, Ваше Высочество! Я – Ваш придворный Волшеб-

ник. Меня отправили к вам Ваши подданные, которые истомились без Вашего Высочайшего внимания.

– Моего внимания? – эхом отозвалась она.

– Ну конечно! – Волшебник так всплеснул руками, что разности с его лотка чуть не попадали на землю. – Вспомните! В детстве и юности Вы своей фантазией творили целые миры! Так вот – их жители до сих пор Вас ждут! Им требуется Ваше внимание, а то дела там совсем запутались!

– Но я не думала... Я не думала, что это серьезно! – воскликнула Принцесса.

– О, уверяю вас, более чем! А самое главное – люди почти совсем забыли о нас, о жителях волшебных миров. Они становятся слишком прагматичными, перестают верить в чудо, и чудеса не случаются в их жизни! А Вы, Ваше Высочество, можете открыть людям создаваемые Вами миры! И тогда все, все будут счастливы! Вы – потому что будете следовать своему Предназначению, жители Ваших миров – потому что о них все узнают, станут проявлять к ним интерес и приходить в гости, а люди – потому что наш мир целителен для них. Через наши волшебные сказки они смогут лучше узнать себя, понять законы жизни, восстановить свои ценности, и, в конечном итоге, стать гораздо, гораздо счастливее! Умоляю, Ваше Высочество, не медлите более ни минуты!

Ошарашенная Принцесса собралась было уходить, но Волшебник окликнул ее:

– Еще мгновение, Ваше Высочество! Помните, что эта

мантия – невидимая Мантия Уверенности, она поможет Вам следовать Вашему пути. Вашу корону также сможете видеть только Вы, но более Вы никогда не забудете о том, что они у Вас есть... И последнее – возьмите это, – и Волшебник протянул Принцессе забавные очки в замысловатой старинной оправе. Стекла в них были зеленого цвета. – С их помощью Вы сможете видеть истинную суть вещей, явлений и людей. И не просто то, каковы они сейчас, а то, какими они могут быть. Прощайте! – и с этими словами маг растворился в толпе.

Вернувшись домой, первым делом Принцесса подошла к зеркалу. Странно, но ни мантии, которую она отчетливо ощущала на своих плечах, ни короны, которую она чувствовала не менее ясно, видно не было.

– Что, в очередной раз повелась? – раздался знакомый скрипучий голос то ли Криса, то ли Триса. – А мы тебе кричали, кричали, – ворчливо добавила Нисса, – но кто же слушает друзей?

И тут Принцесса водрузила на свой изящный носик Волшебные зеленые очки... О, чудо! Сквозь них она отчетливо увидела и складки королевской мантии, которые окутывали ее фигуру, и маленькую изящную корону в своих волосах. Но самый главный сюрприз ждал ее при взгляде на таких привычных драконов. Вместо них за ее спиной, гордо потряхивая головами (по одной на каждого), стояли три пегаса!

– Вот этого мне всегда хотелось! – воскликнула Принцес-

са, и запрыгнула на спину одному из них. Присев от неожиданности на задние ноги, пегас развернул крылья, и вылетел в окно...

– Ну и что, ты в самом деле думаешь, что это будут читать? – раздался ехидный голос за спиной Принцессы, которая сосредоточенно стучала по клавиатуре, иногда поглядывая в экран. Не ответив ни слова, она нащупала на столе свои Волшебные очки...

– Молчу, молчу, – испуганно отозвался дракон, превращаясь в пегаса.

Сказка про Фею-Умницу

В одной фейской семье однажды родилась маленькая Феечка. Она была фея как фея – маленькая, легонькая с тонкими полупрозрачными крылышками. Едва родившись, она распахнула свои огромные глаза, и сказала:

– Привет, Мир! Какой ты красивый! И как тут много любопытного!

И она тут же отправилась его изучать.

За это ее качество – повышенную любознательность – нашу Фею прозвали Умницей. Она очень рано научилась читать, и читала все, на чем есть буквы. Она изучала все, что видели ее глаза, исследовала все, что попадало ей в руки.

И вот, пришла пора учиться летать. Фея-Умница подошла к этому делу очень основательно. Для начала она расспросила всех родственников, друзей и знакомых, как это надо делать. Затем она изучила целый ряд наук – физику, аэродинамику, анатомию, биологию и даже иностранные языки – мало ли, куда занесет ее полет!

Время шло, все подружки и друзья Феи-Умницы уже всю летали. Более того, даже ее младшие сестры и братья уже стали на крыло, а наша героиня все изучала специфику, технику и проблемы полета.

Глядя на своих летающих товарищей, Фея говорила про себя:

– Ничего-ничего! Вон они сколько ошибок совершают, падают и ломают себе крылья и конечности! А я все сначала изучу хорошенько, а потом уже сразу правильно полечу!

И она продолжала изучать полеты на земле.

Шли дни. У Феи-Умницы была масса друзей, которые залетали к ней поболтать, выпить чашку нектара и обсудить полеты. Только чем дальше, тем больше жалости появлялось в их глазах – как можно объяснить существу нелетающему всю прелесть парения над землей!

И ни одна живая душа не знала о том, что наша Фея каждую ночь взбиралась на самое высокое дерево в Волшебном Лесу, и тренировалась. Сначала она смотрела на звезды, Луну и облака, на высокие деревья и глубокие озера, на спящие цветы и дремлющие травы... Больше всего на свете Фее хотелось распахнуть свои прозрачные крылышки, и... полететь! Беда была в том, что она... не знала, как летать! Да-да, Фея-Умница, которая знала о полетах все... не умела перевести свои знания в практику! Много раз Фея распахивала свои крылья, и даже бесстрашно бросалась вниз, но в этот момент что-то происходило, и она камнем неслась к земле, по пути сшибая листья, и больно ударяясь о ветки!

Никому не рассказывала Фея о своих безуспешных попытках – чем больше она хотела летать, тем хуже были ее результаты. И вот, в очередной раз, прыгнув с верхушки дерева и наткнувшись на огромную ветку, Фея громко заплакала. Она рыдала так жалобно и безутешно, что из старого

дупла выглянула чья-то лохматая голова с огромными желтыми глазами, а ее обладатель сварливо поинтересовался:

– Чего ревешь?

Фее-Умнице стало до того страшно, что даже ее слезы мгновенно высохли.

– Ты кто? – дрожащим голосом поинтересовалась она.

– Кто-кто... Сова я! Сама, что ли, не видишь?

– А чего ты тут делаешь? – растерянно спросила наша героиня.

– Что делаю, что делаю... Живу я тут! А ты все прыгаешь и падаешь, прыгаешь и падаешь... Даже интересно, когда это тебе надоест!

– Да надоело уже... А делать-то что? Я летать хочу... А оно – вот... не летается! – грустно произнесла Фея.

– Что, упорная такая? – произнесла хозяйка дупла, выбираясь на ветку. – Ну давай поглядим, может, я чем помогу. Так, с крыльями все в порядке? – спросила она, приподнимая крылышко Феи. – Вроде, да, – бормотала она себе под нос. – Руки распахни, пошевели плечами. Так, тут тоже все в норме. – Сова придирчиво разглядывала непрошенную ночную гостью со всех сторон. – Так, крылья расправь, прыгни вниз. Да не так, горе ты мое! – воскликнула птица, за шкурку доставая Фею с нижней ветки, об которую та стукнулась, выполняя ее распоряжение.

– Смотри, как надо! – и Сова, распахнув крылья, плавно облетела вокруг дерева. – Крылья пошире,ловишь поток

воздуха, планируешь, а когда надо – взмахиваешь. Наклонилась вправо – полетела направо...

– Наклонилась влево – летишь налево... – грустно продолжила Фея. – Я это все знаю. Я тебе даже сопротивление воздуха на поверхность крыла рассчитать могу... А вот летать – увы!

– Умная, да?

Фея горестно кивнула.

– Так в этом-то все и дело! – громко завопила Сова. – Дело в том, что ты слишком умная, тебя голова перетягивает! – веселилась она.

– Считаешь, дело безнадежное, да? – с замиранием сердца прошептала Фея-Умница.

– Не бойсь! Пошутила я! – и Сова дружески ткнула Фею в хрупкое плечико. Удар был такой силы, что ту чуть не снесло, но птица вовремя подхватила свою незадачливую гостью. – Просто ты голову во время полета не отключаешь. Ты такая умная, что каждый момент анализируешь, что делаешь, и в результате – путаешься и падаешь. Просто выключи думалку!

– А как это сделать? Я же не могу не думать? Оно как-то само... думается.

– Ну, замени один процесс на другой. Вот, например. Встань, плечи расправь, глаза закрой, крылья распахни. Стой, не лети никуда. Что чувствуешь?

– Тепло, ветерок такой приятный, скорость, наверное...

– Плюнь на его скорость! Не думай, почувствуй! – гаркнула Сова. Фея послушно переключила внимание на свои ощущения.

– Воздух так пахнет...

– Что слышишь?

– Кузнечики стрекочут... Река журчит... Листья шелестят...

– Так, уже лучше. Глаза не открывай, стой ровно, попробуй крыльями помахать, и почувствуй, как они воздух разгоняют, – распорядилась Сова.

Фея мелко-мелко затрепетала крылышками, прислушиваясь к своим ощущениям. Легкость, быстрое движение воздуха, парение... Парение?! Она открыла глаза, и обнаружила, что висит в паре метров от ветки, на которой они беседовали с Совой.

– Лечу! Я лечу! Ур-р-р-ра!!! – закричала Фея, и в этот миг крылья перестали ее слушаться, и она чуть было вновь не рухнула вниз, но ее наставница ловко предотвратила падение.

– Г-О-Л-О-В-У О-Т-К-Л-Ю-Ч-А-Й! – отдельно произнесла она. – Пока есть, что!

– Я поняла, кажется, я поняла!

И Фея-Умница, закрыв глаза и распахнув свои прозрачные крылышки ринулась вниз. На этот раз ей действительно удалось! Она парила между ветвей дерева, зависала в воздухе, крутила пируэты и сальто... Она наслаждалась полетом,

планируя к самой земле, и взлетая к облакам. Она танцевала в луче лунного света, падавшем на речную гладь. Раскинув тонкие ручки, Фея совершала самые невероятные и замысловатые кульбиты в воздухе. Наконец, спикировав на ветку к нахохлившейся Сове, она принялась обнимать, теревить и тормошить ее:

– Ах, какое счастье, что сегодня я упала именно на твою ветку! Как здорово! Я бы сама никогда-никогда не догадалась! Ах, Совушка, ты просто умница! Нет, ты – гений! Гений полетов! Я так всем и кажу!!!

– Отстань! – отпихивала ее крылом Сова. – Обслюнявила всю, перья взъерошила! Хватит, хватит этих телячьих нежностей – довольно бормотала она.

Наконец, восторги Феи-Умницы слегка улеглись, и она чинно устроилась на ветке рядом с крылатой ворчуньей.

– Огромное тебе спасибо! – закончила она, уже вполне спокойно.

– Да было бы за что! – фыркнула Сова. – Может, хоть не будешь каждый раз возле дупла соплю размазывать, поспать дашь!

– Слушай, а как тебя зовут? Я даже не спросила, прости.

– Ворчуньей кличут. За что, интересно? – раздраженно буркнула птица.

– И почему я не удивлена? – звонко рассмеялась Фея-Умница. – Знаешь, давай дружить, а?

– С чего бы? – смущенно отворачиваясь, пробормотала

Сова. – Станешь ко мне ходить, спать не давать... – с надеждой в голосе продолжала она.

– Стану, стану, еще как стану! – уверила ее Фея, и, чмокнув нахохлившуюся птицу в твердый клюв, упорхнула прочь.

– Пока! До завтра! Завтра прилечу, поболтаем! – донеслось издалека.

– Ну вот, кончилась моя спокойная жизнь, – счастливо произнесла Сова, забираясь обратно в свое дупло.

Про Фею-Умницу и Звездную Пыльцу

После того, как Фея-Умница научилась летать, с ней стали происходить самые чудесные вещи. Она встречала массу интересных существ, которые становились ее друзьями. Она летала в кучу любопытных мест, которые расширяли ее кругозор. Она забиралась в самые отдаленные уголки Волшебного Леса, и исследовала их, что приносило ей множество новых знаний и впечатлений.

Но вот однажды она обнаружила, что Волшебный Лес стал мал для нее. Что она уже изучила все, что могла, и теперь хочет летать дальше. Фея забралась на то самое высокое дерево, на котором жила ее подруга-Сова, и осмотрелась вокруг: – Ах, какой потрясающий вид отсюда открывается! – воскликнула она. – Как необъятен мир! Я так хочу изучить его весь! Пожалуй, первым делом я наведаюсь в Сверкающие Горы, потом слетаю на Озеро Желаний, а затем – к Реке Мудрости, – мечтала она вслух.

Сказано – сделано. И Фея тут же собралась следовать намеченному маршруту. Но... к своему удивлению, она обнаружила, что просто не может улететь дальше границ Волшебного Леса! Что-то не пускало ее, тянуло назад, и чем дальше пыталась она улететь, тем сильнее ее притягивало обратно.

Сказать, что Фея расстроилась – значит, ничего не сказать. Она была просто в отчаянии! Со свойственным ей упорством, она стала изобретать способы избавиться от той таинственной силы, что не давала ей покинуть пределы Волшебного Леса. Но все ее попытки оказывались тщетными.

В конце концов, Фея опять полетела к своему любимому дереву, и постучалась в дупло Мудрой Совы.

– Что на это раз? – ворчливо произнесла та, выглядывая из своего жилища.

– Скажи, почему я не могу улететь туда, куда я хочу? – поинтересовалась Фея.

– Потому что! – ответила Сова, и собралась спрятаться обратно.

– Пожалуйста, помоги! Я не знаю, к кому обратиться! – взмолилась Фея. – Видишь ли, дело в чем... – и она поведала своей подруге обо всех своих безуспешных попытках покинуть пределы леса.

Сова внимательно её выслушала, и надолго задумалась.

– А скажи мне, подруга, ты на Запретную Поляну, часом, не летала? – наконец произнесла она.

Фея-Умница вспыхнула до корней волос. Дело в том, что у обитателей Волшебного Леса в ходу была Звездная Пыльца, которая помогала им во взаимных расчетах. Вещество это было крайне редкое, а потому весьма ценное. Звездная Пыльца выпадала в новолуние, каждый раз в разных частях леса, так, что предугадать место, где она появится в следу-

ющий раз, было очень сложно, почти невозможно. Иногда это могли быть цветочные поляны, иногда – озеро или река, иногда – деревья... И если не успеть собрать ее в особые мешочки, с первыми лучами солнца она таяла. А вот, будучи помещенной в темное прохладное место, она застывала прихотливыми кристаллами, похожими на снежинки, но гораздо более прочными и практически вечными.

У фей были специальные отряды, которые только тем и занимались, что, обнаружив место выпадения Звездной Пыльцы, немедленно отправлялись на ее сбор. Затем они передавали все найденное Верховной Правительнице Волшебного Леса, которая по справедливости оделяла тех, кому это было нужно.

Однако, в лесу была одна поляна, на которую Звездная Пыльца выпадала чаще, чем на другие. Это и была та самая Запретная Поляна, о которой толковала Сова Ворчунья. Запретной ее называли не потому, что обитателям леса нельзя было туда залетать, а потому, что это было чрезвычайно опасно. Там росли дивные, яркие, ароматные, но хищные цветы, питавшиеся живыми существами – насекомыми, мелкими грызунами и маленькими птичками. Даже феей они могли закусить при случае. Клейкие язычки взмывали вверх с необычайной скоростью и точностью, и добыча в мгновение ока исчезала в их зубастых венчиках.

На Запретной Поляне, в самом ее центре, рос еще более необычный цветок. Он не плевался ядовитыми сетями,

не заманивал жертву яркой окраской или одуряющим ароматом. В его чашечке скапливалась Звездная Пыльца, и ее даже можно было добыть. Иногда отчаянные смельчаки, которым она была срочно нужна, осмеливались, спикировав с очень большой высоты прямо к его венчику, набрать несколько горстей пыльцы. Но предприятие это было весьма рискованным, и не только потому, что нужно было суметь увернуться от хищных обитателей поляны, но еще и из-за последствий такого поступка. Никто не знал, почему, однако потом эти сорви-головы не находили себе покоя, пока не возвращали обратно все, позаимствованное у цветка, да еще с прибавкой. Только после этого они успокаивались, и могли жить нормальной жизнью. Так что тех, кто готов был рисковать таким образом, было совсем немного, а подобные выкрутасы фейским сообществом не одобрялись.

Именно поэтому Фея-умница так покраснела. Она понимала, что совершила опрометчивый поступок, и теперь понятия не имела, как с этим быть.

– Ну да, летала... – едва слышно прошептала она.

Сова помолчала.

– Ну, воспитывать тебя все равно бесполезно, дело сделано, – сурово начала она. – А скажи мне, горе мое, зачем это тебе понадобилось?

– Да понимаешь, – начала Фея, и глаза ее азартно заблестели, – из-за Сверкающих Гор, из тамошнего Изумрудного Леса, прилетал один фей, который принес трактат... Ну,

такой трактат, знаешь, обо всем на свете! В нем даже было написано... – и она выдержала трагическую паузу, – про людей!!! Да-да, про людей! Оказывается, они на самом деле есть, правда, не в нашем мире. А в их мире, представляешь, нету фей! Ну, то есть совсем-совсем нет! А еще, оказывается, они могут нас видеть, но только во сне. И там даже технология описывается, как человеку присниться! И, представляешь! Я попробовала! И приснилась! Там такая женщина есть, она сказочница, и поэтому мне поверила. Ну, что я всамделишная фея, а не плод ее воображения. И мы с ней так весело поболтали!!! Я столько нового узнала! И про их мир, и про их науку, и про... Ну, там много всякого, сразу не расскажешь!

– То есть, Звездную Пыльцу не зря добывала? – уточнила Сова.

– Нет, ну что ты! Я ни капельки ни о чем не жалею!

– А у Владычицы просила?

– Просила, только она не дала. Сказала, нечего всяким шарлатанам верить, и добро переводить. И что хватит мне уже глупостями заниматься, а надо замуж и феек рожать... Ну и много чего еще... – поскучилась Фея. – А я замуж не хочу! Я еще не все на свете узнала! Кругом еще столько интересного! Ну вот, например, Сверкающие Горы, или тот же Изумрудный Лес. А еще есть Озеро Желаний, и Река Мудрости, да мало ли чего еще! А замуж выйдешь, и все – никакой тебе учебы, никаких полетов допоздна... Не-е-ет, я еще

слишком молода, чтобы замуж... – надула она свои очаровательные розовые губки.

– Так, а сколько пыльцы-то стащила? – спросила Ворчунья.

– Да я немножко... Всего-то четыре горсточки, – пробормотала Фея.

– Четыре горсти! Да ты в своем уме! Это же целое состояние! – завопила Сова. – Совсем ума рехнулась девка! Четыре горсти за какую-то книжонку! Правильно тебе Владычица пыльцы не дала! А я бы еще и прутом по одному месту! Для вразумления! – продолжала бушевать она.

– Нет, а прутом-то за что? – обиженно спросила Фея, на всякий случай отодвигаясь подальше от собеседницы.

– Ну и где ты теперь такую прорву пыльцы возьмешь?!

– Не знаю, – грустно промолвила Фея. – Вот слетаю в Сверкающие Горы, там уму-разуму научусь, узнаю, как Звездную Пыльцу на постоянной основе получать, и верну! – оживилась она.

– Гениальный план! Ты же из лесу вылететь не можешь!

– Ну да, в этом-то и проблема, – поскутнела Фея.

– Ты в лунный луч-то встань! – посоветовала Сова, и легкокрылое создание неохотно подчинилось ее совету. – А теперь смотри внимательно, – продолжала Ворчунья.

– Ой, что это? – удивилась Фея, обнаружив несколько тонких паутинок, тянувшихся от ее талии, и терявшихся во мраке. – Я их раньше не замечала...

– То-то и оно! Не замечала она! Их возможно заметить только в свете лунного луча в полнолуние, вот! Именно поэтому ты улететь не можешь – тебя цветок держит! Об этом сейчас почти никто не знает, но это мерзкое растение не просто так свои богатства отдает. Оно вот такие штуки приспособливает, и каждый глупый фей, вроде тебя, который на такую авантюру решится, оказывается у него на привязи... Да не дергай ты их – бесполезно. Их и нож не возьмет, не трать силы зря... – Сова горестно вздохнула. – Было у меня сомнение, думала, вдруг у тебя ума хватило на Запретную Поляну не соваться... Так нет! Трактат ей понадобился!

– Ну не ворчи, пожалуйста, – взмолилась Фея. – И так тошно... Делать-то что теперь, а? Как от этой невидимой паутинки избавиться?

– Что делать, что делать... Пыльцу возвращать, конечно. Чем быстрее вернешь, тем меньше пострадаешь.

– Так где же я ее возьму? – совсем приуныла Фея-Умница.

– Ладно, открою тебе секрет, мне тут сорока на хвосте принесла. У охотников за пылью примета есть, как понять, где она в очередной раз выпадет. Правда, сразу скажу – данные не проверенные, так что извиняй, если что не так! – проворчала Сова.

– Говори же, говори скорей! – Фея почти подпрыгивала от возбуждения.

– Ну, вроде, над моим деревом в новолуние падать станет пыльца-то. Так ты на верхушку заберись, руки раскинь,

да попроси, чтобы тебе Вселенная ее послала. Да только помни – сколько ни получишь пыльцы, мигом к цветку лети, быстро ее обратно высыпай, да сказать не забудь: «Все свое ты забирай, мне свободу возвращай! Все тебе я отдала, я свободна, как была!» Не скажешь этих слов – паутина не отцепится, так и будет тебя обратно тянуть, чтоб ты еще разочек к цветочку-то наведалась.

– Я свободна, как была... – эхом отозвалась Фея. – А откуда ты про слова волшебные знаешь? – полюбопытствовала она.

– Откуда-откуда! Много будешь знать – скоро состаришься! Лети давай спать!

– Ой, еще целый месяц ждать! – захныкала Фея.

– Знаешь способ лучше? – ехидно поинтересовалась Сова. – Нет? Так жди, учись терпения набираться!

– Ладно-ладно! Спасибо тебе, Совушка! Ты всегда меня выручаешь! – щебетала повеселевшая летунья. – Пока-пока! Я завтра еще в гости залечу!

– Куда ж тебя девать, залетай конечно, глупое создание! – ворчала птица, довольная тем, что смогла помочь подруге.

Месяц прошел в подготовке и обсуждениях, надеждах и ожиданиях. Наконец, наступила ночь новолуния. Фея ужасно волновалась по поводу того, получится или нет задуманный ими план. Переживала и Сова Ворчунья, хотя старательно этого не показывала.

За пару минут до полуночи Умница взлетела на самую

вершину дерева, раскинула руки и принялась ждать. С замершим сердцем и затаив дыхание наблюдала она за происходящим. Сначала все было, как обычной безлунной ночью – мир, лишенный лунного сияния, освещался лишь светом звезд, горевших в темноте, как яркие драгоценные камни. Бархатная тишина мягким покровом окутывала землю. Лишенные лунного света лесные просторы казались еще более загадочными, чем обычно. И вдруг, в какой-то волшебный миг все вокруг тихонько зазвенело и завибрировало, звук постепенно нарастал, хотя при этом непостижимым образом оказывался дрожащим на грани слышимости. Небесные колокольчики – а именно на их звучание больше всего походила еле слышная симфония, сливались в единую прекрасную мелодию. Сердце нашей героини преисполнилось противоречивых чувств, навеянных музыкой Звездной Пыльцы. Ей разом захотелось грустить и веселиться, обнять кого-нибудь и улететь ото всех, пуститься в пляс, и замереть неподвижно. Нежная мелодия одновременно бредила душу, и залечивала душевные раны. Фея ощутила горячие слезы на своих щеках, и было непонятно, от чего она плачет – от радости или от горя... И в этот момент, из ниоткуда, как будто со всех сторон сразу, возникли прекрасные, потрясающие в своем великолепии разноцветные маленькие искорки, кружившие в воздухе, как будто исполняя прихотливый изящный танец под дивную музыку. Часть этих искорок гасла прямо в воздухе, а часть россыпью огней падала на окружающие предме-

ты, оседала на ветвях и листьях, долетала до уснувших внизу цветов, и качалась на речных волнах.

Потрясенная увиденным великолепием, Фея чуть было не забыла, зачем она оказалась здесь. Вспомнив в последний момент о своей цели, она раскинула руки, закричала:

– Вселенная! Помоги мне!

Частички Звездной Пыльцы сначала шарахнулись в сторону от источника звука, а затем с любопытством устремились к крылатому существу. Они оседали не ее волосах, тонким блестящим слоем покрыли весь ее наряд, маленькими сверкающими сугробами скапливались на тонких руках и доверчиво льнули к ее ладоням. Их прикосновения были нежными и щекотными, и Фее становилось ужасно весело от того, что блистающие пылинки скользили по ее коже. Боясь стряхнуть легкое великолепие, она осторожно собирала Пыльцу в передник.

Наконец, мелодичный звон истаял в пространстве, пылинки перестали падать, и Фея, едва взмахивая своими тонкими крылышками, осторожно спикировала на ветку, на которой ждала ее Сова. Птица сидела, запрокинув голову, хотя это и было почти невозможно, и, не мигая, смотрела в звездное небо. Вся она была покрыта Звездной Пыльцой, а на макушке скопился целый сугроб из сверкающих частичек. Фея старательно и аккуратно стряхнула и его в свой передник, и только после этого тихо обратилась к подруге:

– Эй! Возвращайся!

– Что это было? – медленно, как зачарованная, произнесла Ворчунья, без своего обычного сарказма. – Какое ошеломляющее зрелище! Ничего более великолепного я никогда в своей жизни не видела и не слышала! – потрясенно добавила она.

– Ты права, это и правда поразительно! – тихо отозвалась Фея, и вздохнула. – Сомневаюсь, что смогу увидеть нечто, равное этому великолепию...

– Все, хватит прохлаждаться! – заявила Ворчунья, возвращая себе свой обычный тон. – Давай-ка посмотрим, чего ты там насобираала! Может, еще и не хватит!

Однако ее опасения оказались напрасными. Пыльцы как раз хватило на пару увесистых мешочков, по две горсточки каждый – ровно столько, сколько Фее необходимо было вернуть хищному цветку.

– Иди спи! – проворчала Сова. – Тебе еще до рассвета на Запретную Поляну надо успеть. Как только цветок чашечку раскроет, высыпай пыльцу, и мигом назад, пока остальные твари не проснулись! Да слова сказать не забудь!

– Я все помню, Совушка! – сказала Умниц, устраиваясь на теплой мягкой подстилке в совином жилище. – Спокойной ночи! – и с этими словами Фея, утомленная необычными событиями этого длинного дня, уснула.

– Спи, искательница приключений, – пробормотала Сова, укутывая поплотнее свою подругу, – спи, я посторожу.

Через некоторое время, в тот глухой час между ночью

и утром, когда ночные обитатели, завершив все свои дела, уже укладываются спать, а дневные еще досматривают самые сладкие сны в своих мягких постельках, птица совсем было собралась разбудить свою подругу. Той предстоял нелегкий путь до Запретной Поляны, и рискованное приключение по возвращению пыльцы. В этот момент раздался деликатный стук в дверь. Удивленная Сова одним желтым круглым глазом выглянула в щелочку. На ветке стоял пожилой фей в дорожной одежде. Его седые волосы были аккуратно уложены, темно-серый, расшитый серебром костюм был покрыт каплями утренней росы. Сапоги из дорогой кожи и теплый плащ за плечами, оставляющий крылья свободными и тяжелая сумка через плечо дополняли облик путешественника. В руках он держал темно-синий бархатный чехол цилиндрической формы, расшитый рунами, выполненными серебряными нитями.

– Ты кто? – неприветливо поинтересовалась Сова.

– Простите, я ищущая Фею-Умницу. Меня проинформировали, что она может быть здесь, – вежливо произнес ранний визитер.

– И что? – спросила птица, перебираясь на ветку, и плотнее прикрыв за собой дверь.

– Дело в том, что я – ее давний знакомый. Я принес ей книгу, о которой она просила...

– Кни-и-и-и-гу? – с угрозой в голосе произнесла Ворчунья, наступая на непрошенного гостя. – Так это из-за тебя

она в такую переделку попала? Это из-за тебя она Звездную Пыльцу добывала? Из-за тебя она жизнью рисковать будет уже второй раз? – Сова, уперев крылья в бока, грудью теснила фею подальше от своего дупла.

– П-п-простите, а Вам до этого какое дело? – защищался фею, вынужденный отступить под яростным напором птицы.

– Какое мне дело? Ах, какое мне дело? Ну, сейчас я тебе покажу, какое мне до этого дело! – и Ворчунья собралась крылом смахнуть недруга со своей ветки.

– Мастер Тармаль? – раздался удивленный голос Феи за спиной противников. – А как Вы здесь оказались? Вы так ругались, что я проснулась, и решила посмотреть, с кем это ты воюешь, Ворчунья.

– Иди собирайся, никого тут нету, – начала Сова, пытаясь спиной закрыть гостя от Умницы и одновременно спихнуть его с ветки.

– Как это, я здесь! Здравствуйте, многоуважаемая Умница! Я принес Вам обещанное продолжение трактата, – фею выбрался из-за птичьей спины, поправляя наряд, несколько потрепанный во время диалога с ее хозяйкой. – Не беспокойтесь, все, как мы договаривались – четыре горсточки пыли – и книга Ваша!

– Ах, мастер! Вы же говорили, что продолжение утеряно! – не веряще воскликнула Фея. Казалось, его слова заворожили ее. Ни одной мысли не осталось в ее голове, глаза возбужденно горели, и, по мере того, как фею говорил,

Умница все ближе и ближе подвигалась к нему, как будто не в силах сопротивляться наваждению.

– Да, я и сам так думал. И не один я, другие исследователи проблемы тоже были в этом уверены. Видите ли, знания, которые в нем содержатся, довольно опасны, – старый фей понизил голос и с опаской оглянулся вокруг. – Я слышал, что в вашем лесу все его экземпляры уничтожены полностью. У нас оставался лишь один, а в то, что его продолжение существует, вообще почти никто не верил. Я, один я был убежден в том, что все книги просто не могли погибнуть! И я оказался прав! – и он потряс в воздухе принесенным футляром. – Знания не горят! – с пафосом воскликнул он. Глаза его вспыхнули фанатичным блеском. – И вот, я здесь. Я выполнил обещание. Выполните же и Вы свое. Четыре горсточки Звездной Пыльцы – и трактат – Ваш! – и он поклонился с грацией придворного.

Наглость гостя на миг лишила Ворчунью дара речи. Фей-Умница с надеждой посмотрела на Сову.

– Совушка, милая мне так надо, нет, вернее, я так хочу... – начала было она.

– Ни за что! – завопила Сова. – Ни за какие коврижки! Забирай свою книжонку, и проваливай отсюда, чтобы я тебя больше не видела! – при этом, птица цепко держала своего непрошенного гостя, справедливо опасаясь, что он может полететь вслед за ее подругой, и уговорить-таки приобрести этот трактат в обмен на пыльцу. – А ты, – и Ворчу-

нья, со сверкающими яростью глазами, повернулась к Фее. – Быстро взяла мешочки, и марш на Запретную Поляну! И если еще хоть слово этому аферисту скажешь – мы больше не друзья! – птица вознамерилась придать ускорение лету-нье, но ярость ее была такой искренней, такой неподдельной и пугающей, что Умница мгновенно придя в себя, нырнула в дупло за мешочками с пылью и молниеносно вспорхнула с ветки.

– Так, а теперь я с тобой разберусь, – Сова повернула голову в сторону мастера Тармаля. Ее ледяной тон был настолько угрожающим, что с его лица сбежали все краски.

– П-п-пустите! Вы права не имеете! Я буду жаловаться! – лепетал он, пытаясь выбраться из стальных объятий птичьих когтей.

– Кому, интересно? – ехидно осведомилась Ворчунья, которой жалкие попытки пленника освободиться, а также то, что Фея все-таки улетела возвращать пыльцу, вернули хорошее расположение духа. – Нашей Владычице? И на что? На то, что у тебя отказались покупать запрещенный трактат, да еще по такой грабительской цене?

Фей сосредоточенно вырывался, пытаясь сохранить остатки достоинства.

– Вы дикая, невежественная птица, ничего не понимающая в науке! – пыхтел он.

– Да-да, вполне возможно, – соглашалась Сова. – Зато я понимаю, что ты способен причинить вред моей единствен-

ной подруге! А за нее, – и птица развернула трепыхающегося Мастера к себе лицом, сосредоточенно разглядывая его то одним, то другим глазом, – за нее я ... много чего могу сделать, – вкрадчиво произнесла она, и по спине Тармаля прошел непрошенный холодок.

– Хорошо-хорошо! – поспешно согласился он, осознав, наконец, всю опасность ситуации. – Отпустите меня, глубокоуважаемая, и я обещаю, что больше никогда не буду ничего предлагать Вашей подруге.

– Вот и ладушки, – угрожающе ответила собеседница, слегка ослабляя хватку. Фей предпринял еще одну безуспешную попытку освободиться. – И куда же мы собрались? – Сова явно наслаждалась ситуацией.

– Как – куда? Вы же сами сказали убираться... – обиженно произнес Мастер.

– Ну, ты-то можешь убираться, а вот книжечку-то оставь, – ласково произнесла Ворчунья. – Девочка ее очень хотела, вот я и отдам ей при случае!

– Что значит – оставить? – вскинулся Фей. – Это ... это – грабеж! Это форменное беззаконие!

– Да ладно, держи! – и Сова покачала перед носом Мастера мешочком со Звездной Пыльцой. – На крайний случай берегла, – и она разжала когти, одновременно перехватывая у перепуганного Тармаля расшитый футляр. – Но смотри – если я узнаю, что ты в наш лес прилетал воду мутить...

– Понял-понял! Улетаю! Обещаю больше не досаждать

своими визитами! – и Фей, торопливо откланявшись, буквально растворился в воздухе.

– У меня целее будет, – проворчала Сова, забираясь в дупло с намерением припрятать опасный трактат подальше.

Когда довольная Фея-Умница вернулась обратно, Ворчунья делала вид, что спит.

– Вставай, соня! – тормошила ее Фея. – Я все сделала, как мы договорились! Пыльцу высыпала, слова сказала. И представляешь – я могу улетать из леса! Я уже пробовала! – ликовала она.

– Поэтому так долго? А то я уже переволновалась вся, – проворчала птица, глядя сквозь листву на солнце, уже клонившееся к закату.

– Волновалась она! А сама дрыхнешь без задних лап! – веселилась Умница.

– То ли я тебя плохо знаю! Так я и думала, что ты сначала полетишь проверять, как далеко теперь можешь забраться, – усмехнулась Сова.

– Ну да... прости, если заставила тебя переживать! – и Фея, по своему обычаю, обняв Ворчунью за шею, чмокнула ее в жесткий клюв. – Слушай, а где Мастер Тармаль? – встревоженно оглядывалась она вокруг.

– Думаю, на полдорге к дому, – захихикала птица. – Мы с ним тут поговорили ... душевненько. Обещал больше тебе не показываться.

– Знаешь, я тебе хотела спасибо сказать, – серьезно про-

изнесла Фея. – На меня как будто наваждение нашло, когда он тут со своим трактатом появился... Я про все на свете была, так захотелось эту книгу заполучить! – призналась она.

– Думаю, тут без какой-то вашей фейской магии не обошлось, – так же серьезно ответила Ворчунья. – Я видела, что ты сама не своя, а на меня его ухищрения не подействовали.

– Вот как здорово, что ты рядом оказалась, а то я не знаю, чем бы дело кончилось! А знаешь, я тут узнала на днях, что в Сверкающих Горах живет великая наставница. Ее зовут Агапия, и она набирает учеников... Вот бы к ней попасть... – мечтательно протянула Умница.

– Мало тебе твоих знаний? – всплеснула крыльями Сова. – Сколько еще учиться собираешься?

– Так это же потрясающе интересно! – воскликнула Фея. – На свете так много всего, чего я не знаю, а так хочу узнать! Как ты не понимаешь!

– Да понимаю я! И с Агашей мы в детстве на соседних деревьях росли...

– Ой, Ворчунья, ты просто кладезь пользы! А давай ты ей весточку передашь, и она меня к себе в учение возьмет, а?

– Да весточку-то нетрудно передать. Только она учеников просто так не берет, вот в чем дело. Ей взамен науки нужно что-то такое, уникальное и замечательное отдать, чего на свете белом нечасто встречается. А она потом это изучает, и дальше свои знания передает.

– Ой, а что у меня такого есть редкого и замечательно-

го? – огорчилась Умница. – Боюсь, никогда мне к ней, в таком случае, не попасть...

– Вот если бы у тебя какая-нибудь штука была, которую она давно ищет... Хоть желудь с Вечного Дуба, что ли... Я слышала, что она уже много лет его хочет заполучить, – вслух думала птица.

– Желудь с Вечного Дуба? Так он же почти засох, и уже лет сто никаких желудей не дает! – Фея испытывала неподдельное огорчение.

– Вот и я про то же... Я знаю, что у Агаши мечта есть эти дубы возродить. Они почему-то не только в нашем лесу засыхать стали, а повсюду, где раньше росли. Только позднеенько она этим озаботилась – желудей от Вечных Дубов давным-давно никто не видывал.

– Знаешь, – задумчиво произнесла Умница, – у меня дядя – Смотритель нашего Дуба. Может, он что знает? Вот что, слетаю-ка я к нему в гости. Он уже, наверное, соскучился! – и Фея сорвалась с места.

– Так далеко же! Горе мое! Хоть в дорогу бы как следует собралась! – причитала Сова.

– Не беспокойся! Я у друзей останавливаться буду! – донеслось издалека. – Пока! Не скучай тут без меня!

– Да уж, «не скучай»! Когда мне скучать, я за тебя переживать буду, глупое создание! – проворчала птица.

...Дни шли за днями. Ворчунья с надеждой всматривалась в небо, и прислушивалась к окружающим звукам, в надежде

увидеть тонкий крылатый силуэт, или услышать трепетание крыльев подруги.

– А что у меня есть! – раздалось однажды ранним утром над самым ухом Совы, совсем недавно задремавшей в своем дупле.

– Умница! Ну, наконец-то! Я уже извелась вся! – воскликнула Ворчунья, стряхивая остатки сна.

– А что у меня есть! – пела Фея, танцуя над полом птичьего жилища, – что есть!

– Рассказывай, не томи! Неужто желудь нашла? – не веряще поинтересовалась птица.

– Нашла-нашла, нашла-нашла! – распевала Умница, пытаясь закружить в танце и свою подругу.

– Выкладывай, говорю! – строжилась Ворчунья.

– Ну ладно, – Фея присела на краешек птичьей лежанки. – В общем, прилетела я к дяде, рассказала, что учиться хочу, и что для этого требуется. Ну, он сначала отнекивался, мол, нету, у него желудей, не растут они... Так мне обидно стало, что слезы сами на глаза навернулись! Вот тут он не выдержал, сердце-то у него доброе. Пойду, говорит, поищу, может, заваялся где, хотя это очень маловероятно. Долго искал, дня три, наверное. Я уже всякую надежду потеряла, честно сказать. И все-таки нашел! Один, самый последний! Провожая меня, сказал, что очень надеется, что Наставница Агапия сможет Вечные Дубы взрастить снова. Знаешь, я теперь тоже очень-очень на это надеюсь! Видишь ли,

я, когда на наш дуб посмотрела – поняла, что это обязательно надо сделать! Он такой величественный, такой могучий, такой прекрасный! Так что я попрощаться, – немного грустно закончила Умница. – И еще, если не трудно, напиши что-нибудь наставнице от себя. Ей, наверное, приятно будет!

Вообще-то совы не умеют плакать, но глаза Ворчуньи предательски защипало, и, чтобы скрыть свое огорчение предстоящим расставанием, она взяла кусочек бересты для письма.

– Ну что ты, что ты, подруга! Я вернусь! Очень-очень скоро вернусь! Вот только выучусь – и сразу назад, – обнимала Фея Сову, хлюпая носом.

– Лети уже, неугомонная! – привычно ворчала та.

– Ты мне пиши! Пожалуйста!

– Вот этого не дождешься. Не люблю я эти телячьи нежности. И письма писать тоже не люблю. Лети! Пусть тебе сопутствует удача!

И Сова еще долго махала крылом вслед маленькой целеустремленной фигурке, быстро растаявшей в воздухе.

Про Фею-Умницу и Великую Катастрофу

Как ни обещала Фея-Умница своей подруге, Сове-Ворчунье, быстро вернуться назад, события развернулись по-другому. Ее учеба в Сверкающих Горах у Наставницы Агапии затянулась на целых три года. Сначала – обучение, потом – исследования и эксперименты, увлекательные попытки вырастить Великий Дуб из принесенного ею желудя, новые друзья, новые впечатления... Потом наша героиня сама выучилась на Наставницу, и только после этого решила вернуться.

Подлетая к Волшебному Лесу, радостная Фея стала замечать кое-какие странности... Ей даже показалось, что от ее родных мест веет опасностью и какой-то безысходностью. Не сновали в траве мелкие обитатели, не ползли по своим делам муравьи, не звенели трудолюбивые пчелы. Деревья стояли грустные и поникшие, как будто в самый разгар лета внезапно пришла осень. И даже птиц не было слышно, а ведь за их веселые трели, с утра до вечера звучавшие среди деревьев, Волшебный Лес часто называли Звонким. Складывалось впечатление, что всю округу накрыло тенью, как будто серым, душным покрывалом, стиравшим краски и гасившим звуки. Ощущение бедствия становилось тем сильнее, чем ближе к лесу подлетала Фея.

Дома никого не оказалось, двери, обычно всегда гостеприимно распахнутые, были плотно закрыты. Никого из братьев или сестер не было слышно, и Умница, развивая немислимую скорость, ринулась к высокому дереву, на котором жила Сова-Ворчунья, в надежде узнать от нее хоть что-то. Тревога и беспокойство сжимали ее сердце стальными обручами.

Свою подругу Фея застала за довольно странным занятием – на запертую дверь своего дупла она приколачивала большой кусок бересты, плотно испещренный письменами.

– Здравствуй, Ворчунья! – воскликнула Умница, и птица, подскочив от неожиданности, чуть не выпустила молоток.

– Подруга! Ну, наконец-то! – не склонная к сантиментам Сова, отложив свой тяжелый инструмент, буквально набросилась с объятьями на свою хрупкую товарку. – Чего ты так долго! Как ты? Как дела? Ух, какая ты стала! Взрослая! Серьезная! А у нас тут такое творится! Наши все улетели уже, я одна осталась тебя дожидаться. Ждала-ждала, а ты все не лежишь... Почему ты на мое письмо не ответила? Раз ты так не отвечаешь, я, видишь, решила тебе весточку у себя на двери оставить. Я же знала, что, когда ты вернешься, ты обязательно ко мне заглянешь!

– Погоди-погоди! – ошарашенная Фея мягко освободилась из совиных объятий. – Пожалуйста, расскажи по порядку, а то я что-то никак в толк не возьму, что тут у вас. Какое письмо? О чем ты? Я ничего не получала. Да еще дома никого нет. Прямо сердце не на месте!

– Так ваши же все на Центральной Поляне, у них какое-то важное дело. Владычица всех собрала. Не переживай, твои наверняка там. Лети скорей, там все и выяснишь, а потом уже ко мне заглянешь. А я пока тут все обратно по местам разложу. Улетать я собралась, насовсем, – грустно пояснила она. – Ну, раз теперь ты здесь, надеюсь, все обойдется. Не теряй времени, а то все самое интересное пропустишь!

И Фея, последовав ее совету, стремглав полетела к месту сбора.

Центральная Поляна была полна фей. Складывалось ощущение, что все феи, обитавшие в Волшебном Лесу, собрались здесь. У всех были грустные, встревоженные, озабоченные или даже испуганные лица. Ни одного радостного или хотя бы спокойного выражения не смогла заметить Умница. Не было слышно и оживленного гомона, характерного для фейских собраний.

В первых рядах соплеменников, почти напротив высоко-го помоста, на котором должна была появиться Владычица, Умница увидела всех своих родных. Мама крепко прижимала к себе младших, две средних сестры и брат плечом к плечу стояли рядом с ней. Чуть впереди них, как бы закрывая собой свою семью, стоял отец с мрачным и решительным лицом. Мельком подивившись тому, как выросли дети, она продолжала осматриваться.

Оглядываясь вокруг, Фея разглядела нескольких своих подруг и друзей. Злата, ее любимая подружка, белая, как

мел, с огромными перепуганными глазами, стояла совсем недалеко, и Умница начала протискиваться к ней. В этот момент на помосте появились герольды, громко затрубившие в свои засверкавшие на солнце трубы. Вслед за ними на возвышении появилась и сама Владычица. Без привычных украшений и богатого наряда, одетая в темный строгий мужской костюм, с гладко зачесанными волосами, она встала перед народом, гордо расправив хрупкие плечи. Лицо ее казалось осунувшимся и даже постаревшим.

– Братья и сестры! Мой народ! – раздался ее звучный голос. – Огромная беда пришла на нашу землю. Наш любимый Великий Лес умирает. Это уже не подлежит сомнению. Должна признать, что мы не знаем ни причин катастрофы, свалившейся на наши головы, ни ее масштабов, ни скорости распространения. Животные, птицы, насекомые – все наши старинные друзья, уже покинули наш лес. Я должна сказать вам, мои дорогие, – Владычица судорожно сглотнула. Казалось, произнести следующие слова ей было невероятно сложно. – Вам тоже следует уходить. Судя по всему, нам не удастся отстоять нашу Родину, – на последнем слове ее голос предательски дрогнул, но предводительница смогла овладеть собой. – Здесь останутся только отряды магов и волшебников, воины и спасатели. Мне нужны добровольцы для этих команд. Остальные должны взять самое необходимое и выдвигаться в сторону Изумрудного Леса. Я связалась со своим братом – Властителем Фараниэлем, они ждут

нас, они готовы дать нам приют. Я надеюсь, что когда-нибудь нам удастся вернуться, но пока опасность слишком велика. Поэтому уходите, я приказываю вам! По нашим расчетам, у вас есть три дня на сборы. Все женщины, имеющие маленьких детей, покидают Лес в обязательном порядке. На рассвете четвертого дня на опушке вас будут ждать специально подготовленные феи, которые сопровождают всех в Изумрудный Лес. Помните – дорога далека и небезопасна. Поэтому советую взять лишь минимум, который вы сможете нести на себе. Простите меня, – устало закончила Владычица. Она надеялась, что никто не заметил, каких усилий ей стоило сохранить достоинство. Народ, любивший свою правительницу, старательно делал вид, что не видит ее состояния, не желая причинять ей дополнительную боль своим сочувствием.

Ни одного вопроса не раздалось из толпы. Было похоже, что все ждали подобного исхода, и в душе были к нему готовы. Понурился головы, феи покидали Центральную Поляну, разлетаясь по своим домам. Некоторые из них, в основном, мужчины, не трогались с мест, по-видимому, ожидая каких-то указаний со стороны помощников Владычицы. Среди оставшихся Умница увидела и своего отца, который о чем-то тихо переговаривался с мамой. Дети испуганно жались друг к другу, мама была блее полотно.

– Ты знаешь, я не изменю своего решения, Лисса, – говорил отец. – Забирай детей и улетайте. Мой опыт лекаря будет нужнее здесь, да и магией я неплохо владею. Хорошо бы вам

залететь по дороге в Сверкающие Горы, отыскать Умницу... Но, наверное, всем вместе будет тяжело.

Мама, по опыту знавшая, что бесполезно отговаривать мужа, если он что-то решил, смотрела на него сухими немигающими глазами, как будто не могла насмотреться. Умница знала, что родители нежно любят друг друга уже много лет.

– Привет, пап, мам! – произнесла она нарочито бодрым голосом, появляясь рядом. – Зачем это я вам понадобилась?

– Умница! – хором воскликнули они, оглядываясь. Ее появление как будто прорвало плотину. Со всех сторон те, кто еще не улетел собираться, подходили к ним, каждый норовил обнять Фею, чмокнуть ее в щечку, или хлопнуть по плечу, так что через пять минут она почувствовала себя в центре водоворота.

– Так, хватит меня тискать! – громко произнесла она, и поток восторгов тут же иссяк. – Излагайте – быстро, четко, по делу. Что тут у вас произошло, пока меня не было?

– Великая напасть поразила наш Лес, – услышала она голос Владычицы, перед которой расступились все. – Умница, я рада, что ты вернулась, я в курсе твоих успехов. Лисса, с твоего позволения я поговорю с твоей старшенькой. Обещаю, я не стану задерживать ее надолго. Забирай малышей, готовьтесь к перелету. Освальд, если ты решишь уйти с женой, я пойму, – сказала властительница, обращаясь к отцу Феи, – а если решишь остаться, я буду безмерно благодарна. Ты очень нужен нам здесь!

– Ступай, Лисса, – попросил отец. – Я остаюсь, Ваше Величество, – склонив голову, ответил он.

Впервые за это время лицо Владычицы просияло.

– Это началось примерно полгода назад, – начала она свой рассказ, когда Умница, ее отец, и еще несколько фей расположились за столом в одной из комнат дворца. – Сначала мы не придали значения происходящему. В разных концах леса стали гибнуть деревья, причем как-то странно. Они в одночасье увядали на корню без видимых на то причин. Во всяком случае, наши попытки их отыскать ни к чему не приводили. Потом, опять же, в разных концах леса, стали появляться какие-то неизвестные нам жуткие монстры, победить которых было чрезвычайно трудно. Еще одной проблемой стало безумие, поражавшее фей, живших в тех местах, где появлялись эти высохшие деревья. Охваченные этим недугом, они сами бросались в пасть чудовищам, а те, кого удавалось вывести из пораженных зон, рвались обратно. Они проявляли чудеса хитрости и недюжинную силу, зачастую выбираясь из запертых подвалов, или спрыгивая вниз с вершин деревьев. Появился еще один симптом – им отказывали крылья, и они разбивались насмерть. После нескольких таких смертей, мы были вынуждены эвакуировать всех фей из пострадавших районов, и далеко не все из них сохранили рассудок.

Самое ужасное, что эта напасть распространялась неравномерно. То за один день погибало несколько деревьев, а то

по целой неделе все оставалось спокойным. То монстры лезли со всех сторон, а то долго прятались по буреломам. Да-да, сухостой способствовал тому, что пораженные участки захламлялись упавшими ветками и прочим мусором. От нас начали бежать звери, уползать насекомые, улетать птицы... И вот теперь осталась лишь совсем небольшая часть леса, более или менее пригодная для жизни.

Поэтому я договорилась с братом, и отдала распоряжение о полной эвакуации жителей. Я не знаю, что предпринять, и не уверена, что с этим вообще можно что-то сделать, – и Владычица грустно замолчала.

– Злой колдун? Эпидемия? Инфекция? – перечисляла потрясенная Фея-Умница. Владычица отрицательно покачала головой.

– Мы отработали все версии, и ни одна из них не нашла подтверждения, – печально сказала Верховная фея. – Я очень надеюсь, что ты сможешь что-то понять.

– Ваше Величество, мне нужно подумать, а еще лучше – своими глазами взглянуть на то, что происходит там.

– Уже несколько дней, как мы полностью перекрыли доступ в зону поражения, – Владычица покачала головой. – Я не хотела бы отпускать тебя туда, во всяком случае, одну. Но ты уже взрослая, и сама принимаешь решения.

– Ваше Величество, я не стану рисковать напрасно. Давайте так – я подумаю до утра, а Вы пока подберете мне сопровождающих.

– Так и сделаем, а теперь отдыхай с дороги, – и с этими словами усталая властительница махнула рукой, отпуская всех. – Добровольцы поступают в твоё распоряжение, Освальд. Займись ими, пожалуйста.

Отец и дочь, в сопровождении фей, присутствовавших при разговоре, покинули дворец.

Дома было много слез, много разговоров, много вкусной маминой еды, по которой Умница, сама того не подозревая, успела ужасно соскучиться. Все были рады видеть Умницу, задавали ей массу вопросов и желали чуть ли не по минутам знать все, что она делала в эти три года. Фея, безусловно, любила своих, и ужасно по ним соскучилась, но сейчас ей требовалось остаться одной, чтобы поразмышлять. Поэтому, втайне испытывая муки совести, она притворилась безумно уставшей, и была отправлена в свою комнату, спать.

Однако сон долго не шел к ней, версии происходящего, одна фантастичнее другой, роились в ее голове, и заставляли Умницу ворочаться с боку на бок. Несмотря на усталость, лишь под утро ей удалось забыться беспокойным сном, а на ногах она была еще до того, как первые лучи солнца позолотили верхушки деревьев. Фея быстро собралась, и никем не замеченная, выскользнула из дома.

Оказавшись возле спящего дворца Владычицы, Умница нерешительно потянулась к дверному кольцу.

– Долго спите, – раздался над ее ухом отстраненно-холодный голос, – я жду Вас больше часа.

Чуть не подпрыгнувшая от неожиданности Фея стремительно обернулась. Ее собеседником оказался высокий фей с длинными светлыми волосами, гладко зачесанными назад и собранными в хвост на затылке. Холодные льдисто-синие глаза. Прямые золотистые брови, прямой нос, высокие скулы, твердый, хорошо очерченный рот, ямочка на подбородке. Заостренные кверху уши говорили о родстве с эльфами, впрочем, как и рост, нехарактерный для большинства представителей фейской расы. Он был бы красив, если бы не явные следы усталости – красные от недосыпа глаза, темные круги под ними, нездоровый серый оттенок кожи... Одет он был в удобный дорожный костюм самого неприметного серо-зеленого цвета, такой же походный плащ и мягкие сапоги, в которых так удобно бесшумно ступать по лесным тропинкам. А еще он был вооружен. До зубов. Лук за плечами, на одном боку – колчан со стрелами, на другом – меч в скромных ножнах. Кинжал за голенищем, метательные ножи на поясе... Умница не была уверена, что заметила все смертоносные игрушки, которыми увешал себя тот, кто так надменно обратился к ней. «Ох уж эти мужчины! – явственно отразилось на ее лице. – Хлебом не корми, дай поиграть в войнушку!»

– Позвольте представиться – лорд Тинтаниэль, – с легким и высокомерным, как ей показалось, поклоном произнес он.

– Да еще и лорд на мою голову! – подумала Умница. Она, тешившая себя надеждой, то знает всех своих сородичей,

обитавших в Волшебном Лесу, был уверена, что никогда не видела этого заносчивого выскочку.

– Я прибыл сюда полгода назад по распоряжению моего сюзерена, Властителя Фараниэля, чтобы помочь его сестре справиться с напастью, охватившей ваш лес. Ситуация оказалась сложнее, чем мы предполагали, – голос и тон Тинтаниэля с успехом могли бы заморозить средних размеров озерцо. Выражение лица Умницы буквально источало скепсис. – Насколько я заметил, Вы не вооружены.

– Вот еще! – фыркнула Фея. – В моем лесу мне ничего не грозит! – и она постаралась задрать нос как можно выше, чтобы некоторые лорды даже не попытались ничего о себе возомнить.

– Боюсь, Ваши данные несколько устарели. По меньшей мере, на полгода, леди Умница, если не ошибаюсь.

– Я не имею чести носить титул, – подражая холодному тону собеседника, произнесла Фея. – Извольте называть меня Наставница Мирабель! – и, развернувшись на каблуках, Умница двинулась в сторону стены деревьев, ограждавших Центральную Поляну.

– Как Вам будет угодно, леди Мирабель, – в голосе Тинтаниэля появились насмешливые нотки, и Фея поймала себя на странном желании вцепиться ему в волосы, – Но, во-первых, лететь быстрее и удобнее, а во-вторых, нам в другую сторону.

Умница, обернувшись на звук распахиваемых крыльев,

с удивлением обнаружила, что то, что она изначально приняла за плащ, оказалось крыльями. Шикарными, огромными крыльями, напоминавшими крылья бабочки-махаона. Такие были только у тех, кто происходил от эльфов по прямой, как например, Владычица Волшебного Леса и ее брат. Подавляющее большинство фей в их лесу, включая саму Умницу, обладали крылышками, наподобие стрекозиных. Фею не напрягал этот факт, а вот некоторые юные девицы даже наращивали себе крылья, чтобы выглядеть, как потомки эльфийской расы. Однако, Умница не была склонна к заискиванию или ослеплению происхождением и титулом. Она предпочитала оценивать любое существо по его личностным качествам, а ее природное дружелюбие и открытость располагали к ней всех, кто встречался на ее пути. Так что спесь Тинтаниэля была для нее чем-то новым и отталкивающим. Ей показалось, что он специально дразнит ее, чтобы доказать свое превосходство. «Ну погоди же, наглый, надменный, надутый тип! Что бы ты там себе ни думал, а с уроженкой этих мест не сравнится ни один чванливый полуэльф!» – мстительно подумала она, взмывая в воздух вслед за своим сопровождающим.

– И прошу запомнить, лорд Тинтаниэль, – яд, который источал ее голос, можно было использовать в медицинских целях, – что наша госпожа выделила Вас мне в качестве сопровождающего, а не командира! Так что в Ваших указаниях я не нуждаюсь! Позволяю Вам показать мне дорогу! – подра-

жая Владычице, милостиво кивнула она ему. – Интересно, мне показалось, или он и правда фыркнул самым невоспитанным образом? – думала Умница, пристроившись в фарватере.

Уже через четверть часа Фея была готова забыть свои разногласия с Тинтаниэлем. На ее глаза навернулись слезы, а сердце сжалось от ужаса и жалости. Ее любимый лес, в котором она знала буквально каждый куст, каждую полянку, каждый цветок, не говоря уже о деревьях, напоминал страшный сон. Голые ветви, покрытые паутиной, тянули к неосторожному путнику свои заскорузлые конечности. Повсюду валялись сухие корявые ветки. Насколько хватал глаз, не было видно ни одного клочка зелени – серый, болотный, коричневый, черный в разнообразных оттенках и сочетаниях. Вместо птичьих трелей – какие-то странные резкие звуки, разрывавшие уши и впивавшиеся в мозг, как колючки. Они неожиданно раздавались то далеко, то совсем близко, каждый раз заставляя Фею вздрагивать от ужаса. Иногда слышался какой-то жуткий хохот и вой. Однажды, когда такой пронзительный вопль раздался почти над самым ее ухом, Фея резко метнулась в сторону и едва не угодила в живые колючие объятия какого-то деревянного гиганта. Тинтаниэль в последний момент успел выдернуть ее, и за спиной Умницы, раздалось разочарованное голодное клацанье.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.